ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СЕДЬМОЙ ГОД
Дополнение за июль, август и сентябрь 1952 года

ДОКУМЕНТ S/2700

Записка заместителя постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 11 июля 1952 г. на имя Генерального Секретаря, препровождающая сорок четвертый доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]
[14 июля 1952 года]

Заместитель постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, свидетельствуя свое почтение Генеральному Секретарю, имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции *[S/1588]* Совета Безопасности от 7 июля 1950 года, в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности надлежащие доклады о ходе операций, предпринятых Командованием Объединенных Наций.

Во исполнение вышеуказанной резолюции при сем прилагается, для рассылки членам Совета Безопасности, сорок четвертый доклад Командования Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 30 апреля 1952 г. включительно.

СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД ОБ ОПЕРАЦИЯХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 30 АПРЕЛЯ 1952 ГОДА

При сем препровождаю сорок четвертый доклад Командования Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 30 апреля 1952 г. включительно. В коммюнике Командования Объединенных Наций за №№ 1236 — 1250 дается подробный отчет об этих операциях.

Заседания представителей, выделенных из состава делегации для переговоров о пункте 3 повестки дня продолжались до 19 апреля, не добившись успеха относительно остальных вопросов. 19 апреля коммунисты предложили возобновить на следующий день заседания штабных офицеров для переговоров о пункте 3 повестки дня. Представители делегации Командования Объединенных Наций согласились на это. Заседания штабных офицеров для переговоров о пункте 3 повестки дня продолжались до 28 апреля, причем переговоры были сосредоточены на следующих вопросах.

a) ограничения, относящиеся к ремонту и восстановлению аэродромов;

b) прием Советского Союза в состав членов Комиссии нейтральных стран по наблюдению.

28 апреля возобновились пленарные заседания. Командование Объединенных Наций предложило общее разрешение всех оставшихся проблем, включая условия обмена военнопленными. Командование Объединенных Наций предложило, а коммунистическая делегация согласилась, проводить закрытые заседания до тех пор, пока какая-нибудь из сторон не решит иначе.

Закрытые заседания штабных офицеров относительно пункта 4 повестки дня, на которые первоначально согласились обе стороны, чтобы обеспечить максимальную свободу прений, были односторонне отменены коммунистами 25 апреля. Впервые со времени начала закрытых заседаний 25 марта, Командование Объединенных Наций смогло огласить полностью сведения о содержании переговоров, которые велись в течение этого периода. Это односторонее прекращение коммунистами закрытых заседаний было кульминационным пунктом в длинной серии бесполезных попыток Командования

Объединенных Наций достичь справедливого и почетного разрешения рассматриваемых вопросов.

Во время закрытых заседаний и предшествовавших им открытых заседаний было достигнуто соглашение по ряду вопросов, относящихся к военнопленным, но по главному вопросу — вопросу об условиях обмена военнопленными — позиции коммунистов и Командования Объединенных Наций были диаметрально противоположными. Коммунисты остаются непреклонными в своем требовании безоговорочного возвращения всех находящихся у каждой из сторон военнопленных, т. е. в требовании, абсолютно неприемлемом для Командования Объединенных Наций, так как его принятие почти наверно означало бы смерть или пытки для тысяч военнопленных, находящихся у Командования Объединенных Наций, которые заявили о своем решении сопротивляться возвращению под власть коммунистов.

По двум связанным между собой вопросам коммунисты и Командование Объединенных Наций придерживались прямо противоположных точек зрения. Коммунисты пытались требовать 37 000 южнокорейских гражданских лиц, интернированных Командованием Объединенных Наций, большинство которых в начале войны было насильно зачислено в состав северокорейской армии. Вместе с тем коммунисты отказались дать сведения относительно более чем 50 000 человек, которые, по общему признанию, были взяты ими в плен, но имена которых не значились в списках военнопленных, представленных во время обмена сведениями о военнопленных в декабре прошлого года. Единственное объяснение коммунистов в связи с этой группой сводилось к утверждению, что эти лица якобы были освобождены на фронте, умерли или им было разрешено присоединиться к своим войскам.

Переговоры во время открытых заседаний тянулись иногда в чрезвычайно трудных условиях. В своих усилиях создать по возможности наиболее благоприятную атмосферу, в которой можно было бы рассмотреть и обсудить подробно позицию каждой из сторон без огласки, к которой коммунисты, по-видимому, особенно чувствительны, Командование Объединенных Наций предложило проводить закрытые или секретные заседания.

25 марта было созвано первое секретное заседание. Командование Объединенных Наций совершенно ясно изложило свою позицию по отношению к принудительной репатриации. Коммунисты согласились на ведение переговоров, но только при условии, что Командование Объединенных Наций даст сведения об общем числе лиц, возвращение которых на свою сторону коммунисты могут ожидать. Командование Объединенных Наций разъяснило, что поскольку опрос военнопленных об их личном предпочтении не производился, то нет данных для какого бы то ни было достоверного определения числа военнопленных, которые будут возвращены. Однако Командование Объединенных Наций гарантировало возвращение к коммунистам каждого северокорейского и китайского коммунистического военнопленного, который пожелает возвратиться под власть коммунистов. Однако Командование Объединенных Наций ни в коем случае не будет применять силу, для обеспечения возвращения кого бы то ни было, противящегося репатриации. В качестве дальнейшего указания на пожелание Командования Объединенных Наций наиболее справедливо разрешить этот вопрос, Командование Объединенных Наций согласилось разрешить каждому южнокорейскому военнопленному и интернированному гражданскому лицу перейти на коммунистическую сторону, если он того пожелает.

Продолжающиеся настойчивые требования коммунистов о сообщении им сведений в круглых цифрах о числе лиц, которые будут возвращены под власть коммунистов, принудило Командование Объединенных Наций ввести в действие программу опроса всех лиц, заключенных в лагерях на о. Кочжедо и в Пусане.

Целью этой программы опроса было определение числа северокорейских и китайских военнопленных, которые могли быть возвращены под власть коммунистов без применения силы, и предоставление гражданам Корейской Республики задержанных Командованием Объединенных Наций либо в качестве военнопленных, либо в качестве интернированных гражданских лиц, свободу выбора между возвращением под власть коммунистов или оставлением в Корейской Республике.

За двадцать четыре часа до начала опроса северокорейским и китайским коммунистическим военнопленным каждого лагеря на о. Кочжедо тщательно объяснили, что целью их опроса является определение того, будут ли они силой сопротивляться репатриации. Военнопленным разъяснили не только важность указанного решения, которое должно быть окончательным, но и то, что в интересах собственной безопасности они не должны обсуждать этот вопрос с другими военнопленными и объявлять о своем решении до того, как каждый из них будет опрошен отдельно.

Опрос производился невооруженным персоналом Командования Объединенных Наций вблизи входа в каждый из лагерей. Каждый военнопленный вызывался со своими личными вещами и отдельно опрашивался наедине. Опрос проводился высококвалифицированными лицами.

Серии вопросов, задававшихся во время опроса, имели целью побудить наибольшее число военнопленных возвратиться к коммунистам, а не препятствовать такому возвращению. Первый вопрос имел целью выявить тех, кто явно хотел возвратиться. Первый вопрос, задаваемый китайским военнопленным, состоял в следующем:

« Хотели бы вы возвратиться в Китай ? » Первый вопрос, задаваемый северокорейским военнопленным, состоял в следующем: « Хотели бы вы возвратиться в Северную Корею? » В случае положительного ответа, военнопленный без дальнейшего опроса регистрировался для репатриации. Тем, которые отвечали отрицательно, задавались дополнительные вопросы с целью определения, является ли их возражение номинальным, или они будут

силой сопротивляться репатриации. Второй вопрос состоял в следующем: « Будете ли вы сопротивляться силой репатриации? » Если ответ был « нет », то военнопленный регистрировался для репатриации. Если ответ был « да », то военнопленному задавали четыре дополнительных вопроса для полного выяснения его позиции. Этими вопросами были: « Взвесили ли вы тщательно важность вашего решения для вашей семьи? », « Отдаете ли вы себе отчет в том, что вам возможно придется оставаться на. о. Кочжедо продолжительное время, даже после того, как те, которые выбрали репатриацию, уже возвратятся домой? », « Знаете ли вы о том, что Командование Объединенных Наций никогда не обещало отправить вас в какое-либо определенное место? », « Все ли вы еще настаиваете на своем желании силой сопротивляться репатриации? » И затем, вероятно, наиболее важный вопрос: « Что вы будете делать, если бы Командование Объединенных Наций, вопреки вашему решению, вас репатриировало? » Военнопленный регистрировался для репатриации, если только он во время опроса не упоминал о самоубийстве, борьбе на смерть, о побеге с риском для жизни или о подобных же намерениях. В результате всей этой процедуры все военнопленные были включены в число предназначенных к репатриации, за исключением тех, сопротивление возвращению которых было настолько сильным, что они скорее предпочли бы уничтожить себя, чем вернуться под власть коммунистов. Нельзя было придумать более гуманную, беспристрастную и добросовестную процедуру.

Военнопленные и интернированные гражданские лица, находящиеся под охраной в пусанском госпительном лагере, были опрошены тем же порядком.

В результате указанного опроса, во время которого военнопленные и интернированные гражданские лица были опрошены с целью выявления их пожеланий, около 70 000 военнопленных и интернированных гражданских лиц останутся на о. Кочжедо в ожидании своей репатриации, после заключения перемирия, на территорию подвластную коммунистам.

Такова цифра, сообщенная коммунистам, и которая должна служить основанием при ведении в будущем каких-либо переговоров.

Коммунисты пытались добиться согласия на проведение открытых заседаний штабных офицеров. Однако было очевидно, что они не намеревались приложить разумные усилия к достижению разрешения вопроса о военнопленных и что их предложение означало для них только возможность продолжения беспринципной пропагандистской кампании с целью отвлечения внимания мирового общественного мнения от основных проблем, являющихся предметом переговоров. Командование Объединенных Наций немедленно потребовало перерыва заседаний для того, чтобы подготовиться к переходу на пленарные заседания, как наиболее логичного шага для разрешения нерешенных вопросов. Коммунисты согласились созвать пленарное заседание на 28 апреля, при открытии которого Командование Объединенных Наций сообщило коммунистам, что оно готово представить план общего разрешения еще не разрешенных проблем. В ответ на выраженное Командованием Объединенных Наций мнение о том, что форма закрытых заседаний более всего соответствует этой цели, коммунисты согласились на то, чтобы переговоры во время пленарных заседаний не были публичными. Далее обе стороны согласились с тем, что закрытые заседания могут быть прекращены по требованию любой из сторон. Под конец первого заседания коммунисты его прервали, предложив вновь собраться в день, который они назначат сами.

Положение с пунктом 5 повестки остается без изменения со времени предоставления сорок третьего доклада Командования Объединенных Наций *[S/2662]*.

В действиях наземных войск противника следует отметить незначительные атаки на центральном и восточноцентральном участках фронта Командования Объединенных Наций, в которых силы противника доходили до двух рот. Противник продолжал активно противодействовать патрульным и разведывательным действиям войск Командования Объединенных Наций. Неприятель по-прежнему противится захвату занимаемых им позиций и готов решительно задерживать подобные действия войск Командования Объединенных Наций или отражает их. Противник обычно начинает свои наступательные действия в темноте и поддерживает их артиллерийским и минометным огнем. Наиболее сильное сосредоточение артиллерийского и минометного огня наблюдалось на восточном фронте. Позиции противника и его боеспособность оставались неизменными, хотя на центральном участке фронта произошла смена армии.

Наиболее агрессивные военные действия против частей Командования Объединенных Наций на западном фронте имели место в секторе Хунван-Пунчжи с 15 по 17 апреля, когда войска противника предприняли две атаки. Части Командования Объединенных Наций в секторе Пунчжи в ночь с 15 на 16 апреля отразили наиболее сильную из этих атак, в которой участвовала одна рота. В следующую ночь два взвода противника атаковали тот же сектор. Помимо этих двух безуспешных атак, противник довольствовался отражением патрульных и разведывательных действий войск Командования Объединенных Наций и продолжал укреплять свои оборонительные боевые позиции. На западном фронте произошло небольшое изменение боевых порядков войск, когда китайская коммунистическая армия заменила одну из своих дивизий двумя дивизиями, которые находились в резерве. Это нормальная смена, соответствующая политике противника сменять фронтовые части для предоставления им отдыха и реорганизации.

Обычно спокойный центральный участок фронта был ареной наиболее значительного наступления противника на всем протяжении фронта войск Командования Объединенных Наций. Части противника предпринимали небольшие атаки, в которых участвовало до двух рот, поддерживаемые артиллерийским и минометным огнем. Эти атаки произ-

водились вдоль центрального сектора от пункта, расположенного на северо-восток от Кымхва, и далее в восточном направлении до реки Пукан. Наиболее значительные действия произошли в районе Кымсона в ночь с 16 на 17 апреля, когда две роты противника атаковали в темноте, под покровом дождя и тумана. Эта атака, продолжавшаяся восемь часов, завершилась успешной контратакой войск Командования Объединенных Наций. Одна атака силою двух рот в районе Юлсы 17 апреля и атака одной роты в том же районе 18 апреля были отражены без потери позиций и с минимальным числом жертв. В ночь на 16 апреля союзные части в районе Тальчона были вынуждены временно оставить аванпост во время атаки двух рот, но эта позиция была взята обратно после короткой контратаки. Днем 16 апреля танковые части Командования Организации Объединенных Наций обстреляли позиции в районе Сутая, нанеся урон противнику более чем в 200 человек и причинив большой ущерб огневым точкам и окопам противника.

Военные действия на восточном участке фронта войск Командования Объединенных Наций ограничились стычками патрулей и их перехватыванием, причем войсками противника было проявлено очень мало инициативы. В течение отчетного периода артиллерия противника и его минометные части, находившиеся в районе Тупо-Юсиль, восточного фронта, выпустили против частей Командования Объединенных Наций почти половину всего количества боеприпасов, израсходованного им на всем протяжении фронта.

С 16 по 18 апреля включительно шестая и седьмая роты седьмого полка шестой дивизии Корейской Республики блестяще действовали, отстаивая важную позицию против атак превосходящего по численности противника. В результате этих действий установленные потери противника выразились в 163 человека убитыми, двух пленных и пятидесяти предположительно убитых. Союзные войска потеряли тридцать пять человек убитыми и 117 человек ранеными. Эти действия являются большой заслугой этих частей и поддерживавших их подразделений и свидетельствуют о единстве и решительности армии Корейской Республики.

Реактивные и пропеллерные самолеты Командования Объединенных Наций, действующие с быстроходных авианосцев в Японском море, совершали налеты на коммунистический транспорт и пути подвоза в Северной Корее. Эти атаки были сосредоточены на находящихся под ударом железных дорогах вдоль восточного побережья Кореи.

Самолеты прерывали железнодорожные линии и разрушали мосты, объездные пути, железнодорожные вагоны. Помимо этого, были уничтожени или повреждены автомашины, казармы, склады, паровозы, артиллерийские позиции и многочисленные небольшие суда.

Авианосцы Командования Объединенных Наций продолжали действовать в Желтом море. Самолеты с этих авианосцев обеспечивали прикрытие и воздушную поддержку надводным судам, во время связанного с блокадой патрулирования, и противодесантным постам. Эти самолеты совершали также разведывательные полеты и наносили удары в районе Нампхо и провинции Хванхэ и оказывали непосредственную поддержку фронтовым частям. Уничтожались железнодорожные вагоны, склады и автомашины, и неприятель потерпел значительный урон в людях.

Днем патрульные самолеты совершали разведывательные полеты над Японским и Желтым морями, а также выполняли для надводных судов днем и ночью в этих же районах патрульные миссии и метеорологические задания.

Продолжалась военно-морская блокада восточного побережья от линии фронта до Чанчжина. Надводные суда и днем и ночью патрулировали побережья для обстрела прибрежной железной дороги. Суда продолжали осаду больших портов восточного побережья и непрерывно тревожили Вонсан, Хыннам и Сончжин. Коммунисты были лишены возможности пользоваться прибрежными водами для судоходства и рыбной ловли, а все их попытки выйти в море наталкивались на обстрел и ликвидировались. Суда огневой поддержки оказывали вдоль боевой линии артиллерийскую поддержку фронтовым войскам на 20 миль вглубь территории.

Береговые батареи противника проявляли активность против боевых судов Объединенных Наций. В районе Сончжина 2 1/2 дюймовый снаряд попал в минный тральщик, чем нанес незначительный материальный вред, не вызвав потерь в людях. В районе Чхончжина в миноносец попал один снаряд 75-миллиметровой батареи. Два человека команды были убиты и четыре ранены, но никто — серьезно. Материальный ущерб был незначительным. Одно попадание в миноносец-минный тральщик, причинило ему небольшое материальное повреждение и обошлось без человеческих жертв. Около Вонсана один 122-миллиметровый снаряд, выпущенный с полуострова Ходо, попал в другое судно Командования Объединенных Наций. Материальный ущерб был несерьезным, но два человека команды были ранены, один из них — серьезно. Во многих других случаях береговые батареи около Вонсана, Хыннама Танчхона, Сончжина и Чхончжина проявляли значительную активность.

На западном побережье Кореи надводные суда Командования Объединенных Наций укомплектовали личным составом противодесантные посты, расположенные вдоль побережья от Нампхо до устья реки Ханган, для защиты союзных островов, находящихся к северу от линии фронта. Дневной обстрел позиций противника вызывал многочисленные пожары и нанес ему большой урон в людях. Атака противника на Йонмэдо была отражена судами Командования Объединенных Наций.

Торпедные катера военно-морского флота Корейской Республики, совершая свои первые рейды, атаковали полуостров, Ходо, на восточном побережье, и Тадон Ман, на западном побережье. Ракетные снаряды и огонь 40-миллиметровых пушек вызвали пожары. На восточном побережье катера были обстреляны пулеметами и мелкокалиберной

артиллерией, но не были повреждены. Другие суда патрулировали побережье, выполняли блокаду и содействовали вооруженным силам Командования Объединенных Наций в тралении мин.

Другие суда военно-морского флота и зафрахтованные торговые суда выполняли транспортные задания по снабжению войск Командования Объединенных Наций в Японии и Корее. Суда сухопутно-морских сил обеспечивали перевозку военнопленных и интернированных лиц с Кочжедо в другие центры размещения в Южной Корее.

Минные тральщики Командования Объединенных Наций продолжали свои операции по очистке от мин фарватеров, районов оказания артиллерийской поддержки и мест якорных стоянок. Тральщики также расширяли ранее протраленные районы для удовлетворения надобностей действующих войск.

Хотя восемь дней плохой погоды препятствовали воздушным операциям, самолеты военно-воздушных сил Командования Объединенных Наций продолжали сохранять свое превосходство в воздухе, атаковать железные дороги, автогужевой транспорт, центры снабжения и оказывать непосредственную поддержку наземным частям. Средние бомбардировщики перерезали две основные железные дороги, идущие из Маньчжурии на северо-запад Кореи, постоянными атаками на четыре важные переброшенные через реки железнодорожные мосты. Истребители-бомбардировщики атаковали эти и другие важные железные дороги Северной Кореи. Легкие бомбардировщики производили ночные атаки против автогужевого транспорта противника и против железных дорог, чтобы помешать быстрому восстановлению железнодорожного полотна, разрушенного в дневное время. Истребители-перехватчики патрулировали в северо-западном секторе Кореи и шесть раз вступали в схватки с самолетами противника типа МИГ-15.

Две главные дороги из Маньчжурии в Северную Корею — дорога Синыйчжу-Синаньчжу и дорога Канге-Кунури — были перерезаны средними бомбардировщиками. Первая дорога была перерезана четырьмя атаками на Синаньчжуйские мосты, приведшими в негодность оба моста, и одной атакой на Чхончжуйские железнодорожные мосты, которая полностью закрыла эту дорогу вследствие разрушения главного моста и разъездного моста. Не оставляя в покое дорогу Синыйчжу-Синаньчжу, усилия авиации периодически переносились на вторую главную дорогу. Мост в Синхындоне на этой дороге подвергался в разное время трем бомбардировкам. Во время второй бомбардировки этой дороги были попадания в железнодорожные переезды в Хичхоне, в результате которых было разрушено четыре пролета разъездного моста и два пролета главного моста.

Помимо других полетов, средние бомбардировщики выполняли задания по сбрасыванию листовок и оказанию непосредственной поддержки. Средние бомбардировщики не потеряли ни одного самолета, хотя один самолет был поврежден зенитным огнем.

При выполнении дальнейших операций по расстройству тыла противника истребители-бомбардировщики Командования Объединенных Наций сосредоточивали массированные удары по коротким участкам железнодорожного пути, перерезая его во многих местах и разрушая участки железнодорожного полотна. Район операций зависел от условий погоды, однако, придерживаясь подвижной шкалы целей, истребители-бомбардировщики смогли произвести перерывы на всех главных линиях, вследствие чего главные дороги бывали открытыми на очень короткие промежутки времени. Большинство перерывов дорог было произведено на линиях Синаньчжу-Намсидон, Кунари-Хичхон, Пхеньян-Синаньчжу, Сунчхон-Самдони, а другие перерывы сообщений южнее.

Главными заданиями легких бомбардировщиков оставались: ночная вооруженная разведка и расстройство тыла противника. Для выполнения этих заданий полеты легких бомбардировщиков производились еженощно. Бомбы замедленного действия сбрасывались на железные дороги в тех местах, которые были атакованы днем истребителями-бомбардировщиками, для того чтобы мешать рабочим, восстанавливающим путь. На боевом счету самолетов-охотников числится много уничтоженных автомашин, повозок, паровозов и железнодорожных вагонов. Во время этих операций не было потеряно ни одного самолета.

Истребители-перехватчики Командования Объединенных Наций видели самолеты противника в течение только восьми дней. В течение двух дней реактивные самолеты противника не появлялись, несмотря на благоприятную погоду. По заявлениям летчиков истребителей-перехватчиков, они уничтожили пятнадцать МИГ-ов, повредили восемнадцать и, по-видимому, уничтожили еще два самолета. Самые большие бои происходили 21 апреля, когда было уничтожено семь МИГ-ов, а три повреждено. Во время этих боев был сбит один самолет Командования Объединенных Наций. Никаких существенных изменений в тактике МИГ-ов не наблюдалось. Агрессивность летчиков-истребителей противника не отличалась настойчивостью. Снова было отмечено, что летчики самолетов типа 15 в общем были более агрессивны, чем летчики самолетов МИГ-15.

Авиационные части тактической разведки продолжали фотографировать важнейшие аэродромы, железнодорожные мосты и сооружения противника. Текущее разведывательное осведомление добывалось наблюдением с самолетов. Помимо других заданий, разведывательные самолеты корректировали огонь судов Командования Объединенных Наций, действовавших вдоль восточного побережья Кореи.

В листовках и радиопередачах Командование Объединенных Наций сообщало фактические сведения о действиях коммунистов, ведущих к срыву закрытых заседаний, посвященных вопросу об обмене военнопленными. Сообщая о продолжающихся усилиях коммунистов сорвать достижение подлинного соглашения о перемирии, Командование Объединенных Наций при помощи средств распространения информации разъясняло солдатам и гражданским лицам на неприятельской территории, что их коммунистические руководители намеренно затягивают

войну ценой ужасных человеческих жертв. Коммунистам все труднее становится скрывать правду ввиду усиливающейся активности авиации по сбрасыванию небольшого размера информационных бюллетеней на города и поселки по всей Северной Корее. Хотя и невозможно распространить достаточное количество листовок, чтобы снабдить ими всех жителей Северной Кореи, беженцы, ускользающие от коммунистической тирании, сообщают, что сведения, содержащиеся в информационных бюллетенях Командования Объединенных Наций, с интересом воспринимаются и устно передаются из уст в уста.

Положение с здравоохранением гражданского населения во всей Южной Корее было в общем хорошим. Число случаев возвратного тифа и оспы уменьшается. Широкая иммунизационная программа по борьбе с оспой и тифом была завершена, в результате чего 7 576 202 человека получили прививки против оспы, а с октября 1951 года 7 565 607 человек были иммунизированы против сыпного тифа.

Умеренная весенняя температура содействовала успеху в строительстве домов всех типов в соответствии с программой национального жилищного строительства. Из запланированных 19 644 семейных жилищ 6 475 были закончены, а 4 336 находятся в стадии постройки. Из запланированных 17 912 жилищ для беженцев 13 649 закончены, а 1 188 еще строятся.

ДОКУМЕНТ S/2701

Каблограмма председателя совета министров и министра иностранных дел Албанской Народной Республики от 12 июля 1952 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно заявления Албании о приеме ее в состав членов Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на французском языке]
[14 июля 1952 года]

Правительство Албанской Народной Республики как правительство союзной страны, которая во время второй мировой войны содействовала общей победе над фашизмом, движимое желанием укрепить международное сотрудничество и восстановить прочный мир, с января 1946 года просит о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций. Правительство Албанской Народной Республики, подчеркивая тот факт, что оно принимает Устав и обязательства, возлагаемые на него на основании Устава, еще раз вносит эту законную просьбу албанского народа и вместе с тем поддерживает от всего сердца предложение постоянного представителя Советского Союза при Организации Объединенных Наций Я. А. Малика о том, чтобы Совет Безопасности рекомандовал Генеральной Ассамблее принять одновременно в состав членов Организации Объединенных Наций четырнадцать государств, которые просят об этом, и в котором Совету Безопасности предлагается принять решение в этом смысле.

ДОКУМЕНТ S/2706

Письмо государственного секретаря министерства иностранных дел Франции от имени президента Французского Союза от 9 июля 1952 г. на имя Генерального Секретаря, препровождающее заявление Королевства Лаос о приеме его в состав членов Организации Объединенных Наций

[Подлинный текст на французском языке]
[16 июля 1952 года]

От имени президента Французского Союза настоящим имею честь препроводить письмо от 30 июня 1952 г. с приложением к нему, содержащим заявление председателя совета министров Лаоса о приеме Лаоса в состав членов Организации Объединенных Наций.

Я должен добавить, что французское правительство с полной благожелательностью поддерживает эту просьбу и намеревается в свое время поддержать выставленную таким образом г-ном Тьяо Суванна Пума кандидатуру.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛАОСА ОТ 30 ИЮНЯ 1952 Г. НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ С ПРОСЬБОЙ О ПРИЕМЕ В СОСТАВ ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПРИЛАГАЕМАЯ К НЕМУ ДЕКЛАРАЦИЯ, В КОТОРОЙ ЛАОС ОБЯЗУЕТСЯ СОБЛЮДАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ИЗЛОЖЕННЫЕ В УСТАВЕ

От имени королевского правительства Лаоса имею честь сообщить Вам, что настоящим Королевство Лаос просит на основании статьи 4 Устава о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций.